

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

PUBLIC ADMINISTRATION: THEORY AND PRACTICE

DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-4-487-502

EDN: OVBISB

Научная статья / Research article

К переосмыслению национальной политики СССР

Ма Фэншу ✉, Го Фэнли

Шаньдунский университет,
266237, Китайская Народная Республика, провинция Шаньдун,
Циндао, проспект Биньхай, д. 72

✉ fshma@sdu.edu.cn

Аннотация. В XX-м веке Советский Союз прошёл сложный процесс революции, подъёма, кризиса, реформ и распада, на который сильно действует его национальная политика. Несмотря на удачный опыт управления страной со стороны СССР, национальные проблемы, в частности этнические противоречия, сопровождают всю историю Советского Союза и стали одним из важнейших факторов его распада, что демонстрирует серьёзные недостатки в национальной политике СССР. Все это обуславливает, что переосмысление национальной политики союзного государства с целью извлечения уроков в ней имеет актуальное значение как для современной России, так и для других многонациональных государств.

Ключевые слова: Советский Союз, этническая теория, национальная политика, структура государственной власти, опыт и уроки

Заявление о конфликте интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию: 06.09.2023. Принята к публикации: 30.10.2023.

Для цитирования:

Ма Фэншу, Го Фэнли К переосмыслению национальной политики СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10. № 4. С. 487–502. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-487-502>

Rethinking the National Policy of the USSR

Ma Fenshu ✉, Guo Fengli

Shandong University,

72 Binhai Avenue, Qingdao, Shandong Province, People's Republic of China, 266237

✉ fshma@sdu.edu.cn

Abstract. In the twentieth century, the Soviet Union went through a complex process of revolution, rise, crisis, reform and disintegration, which is strongly influenced by its national policy. Despite successful governance experience of the USSR, national problems, in particular ethnic contradictions, accompany the entire history of the Soviet Union and have become one of the most important factors in its collapse, which demonstrates serious shortcomings in the national policy of the USSR. All this means that rethinking the national policy of the Union state in order to learn lessons is of urgent importance both for modern Russia and for other multinational states.

Keywords: Soviet Union, ethnic theory, national policy, structure of state power, experience and lessons

Conflicts of interest: The authors declared no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 06.09.2023. The article was accepted on 30.10.2023.

For citation:

Ma Fenshu, Guo Fengli Rethinking the National Policy of the USSR. *RUDN Journal of Public Administration*. 2023;10(4):487–502. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2023-10-4-487-502>

Национальный вопрос является одним из щекотливых вопросов для многонациональных государств, вместе с тем национальная политика — одним из самых стратегических и чувствительных направлений, которые напрямую влияют на политическую стабильность и национальную безопасность страны. С мировой точки зрения, XX-й век является периодом с наиболее заметными национальными проблемами и активнейшими националистическими движениями. Для решения сложных национальных проблем СССР разработал и осуществил ряд самобытных национальных политик. С одной стороны, эти политики выполняли определённую функцию гарантировать единство союзной страны и обеспечить процветание мировой сверхдержавы. С другой стороны, из-за глубоких внутренних противоречий и очевидной уязвимости самих этих политик вкуче с крупными ошибками в процессе их реализации национальные проблемы в Советском Союзе так и не были решены в должном порядке. Из-за стимулирующего воздействия многочисленных кризисов после 1980-х годов резко обострились национальные противоречия страны и единое союзное государство окончательно распалось. В сегодняшнем турбулентном мире в переходный период переосмысление национальной политики страны и извлечение уроков из ее реализации имеют актуальное значение как для современной России, так и для других многонациональных государств.

Противоречивость советской теории этноса

Советская национальная политика основывалась на ленинской теории национального вопроса, разработанной В.И. Лениным на основе многолетних теоретических исследований и революционной практики. Будучи руководящей идеей большевистской партии при осуществлении революции и разработке социалистической государственной системы, ленинская концепция решения национальных вопросов в основном включает в себя следующее.

Во-первых, национальный вопрос должен быть рассмотрен и решён с точки зрения содействия пролетарской революции и социалистическому делу. В национальном вопросе В.И. Ленин твёрдо придерживался принципа «интересы пролетариата и социализма превыше всего» и настаивал на том, что вся политика должна быть ориентирована на содействие пролетарской революции и делу социализма, для которого прежде всего необходимо обеспечить единство межнационального и интернационального пролетариата; к тому же необходимо противостоять любому национализму и любое национальное требование должно быть подчинено «интересам классовой борьбы пролетариата» [1; 2].

Во-вторых, этническое равенство, в основе которого лежит право нации на самоопределение, является ярким выражением демократизации страны. В.И. Ленин придавал наивысшее значение демократизации страны. По его мнению, для многонационального государства осуществление права народов на самоопределение, означающее право каждого народа самостоятельно решать вопрос о форме своего государственного существования, свободно определять свой политический статус, является ярким знаком реализации национального равенства и настоящей демократизации страны, которого надо придерживаться в качестве основного принципа не только в процессе свержения царского самодержавия, но и после захвата власти [3; 4]. Основное положение ленинской теории о «праве наций на самоопределение» заключается в основном в следующем: 1) Право нации на самоопределение «не может выйти за разумный предел, определяемый единством классовой борьбы пролетариата», то есть его суть — «право пролетариата каждой нации на самоопределение», при этом необходимо обеспечить единство пролетариата всех национальностей; 2) Поддерживать в принципе право народов России на свободное деление, означающее право каждого народа на отделение и образование самостоятельного государства; 3) Народам, не выступающим за отделение, предоставляется право на местную и региональную автономию, которая является формой реализации права народов на самоопределение в рамках единого государства [5–9] 4) Право народов на самоопределение является предпосылкой и наиболее эффективным способом «содействия демократической интеграции всех народов» и обеспечения подлинного единства страны [10].

В-третьих, федерализм и автономия утверждаются как механизм обеспечения национального единства в условиях различных национальных отношений. По форме государственного устройства В.И. Ленин выступал за централизацию вместо федерализма вплоть до Октябрьской революции [11; 12; 13],

а с учетом новых реалий после революции федерализм утверждается бывшим лидером СССР как «вернейший шаг к прочнейшему объединению русских национальностей в единое, демократическое и централизованное Советское государство» [14]. Вместе с тем народам, которые не желают осуществлять право на самоопределение, должна быть предоставлена полная национальная автономия в духе права народов на самоопределение.

В-четвертых, ни одна нация не должна иметь никаких привилегий. Выступая за национальное равенство в качестве основного принципа, ленинская теория национального вопроса отрицает национальные привилегии в любой форме. В конце 1895 года В.И. Ленин впервые открыто выдвинул идею «равенства всех национальностей» в своей статье «Проект программы социал-демократической партии» [15]. С тех пор он неоднократно подчёркивал, чтобы пролетариат отстаивал принцип национального равенства и выступал против всякого национального гнёта и национальных привилегий. По словам В.И. Ленина, «национальная программа рабочей демократии: никаких безусловных привилегий ни одной нации, ни одному языку нигде и ни при каких объяснениях» [16].

В-пятых, большая национальность должна возместить малой национальности то неравенство, которое складывается в жизни фактически. В вопросе этнического равенства, в силу различий в исторических, географических и природных условиях народы России существенно различаются по уровню экономического, политического и культурного развития и находятся в де-факто неравном положении¹. Для достижения фактического равенства между нациями Ленин В.И. утверждал, что помимо отстаивания права всех этносов на самоопределение или автономию и помощи этническим меньшинствам в ускорении их экономического и культурного развития «возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большей, то неравенство, которое складывается в жизни фактически... для этого нужно возместить так или иначе своим обращением или своими уступками по отношению к инородцу то недоверие, ту подозрительность, те обиды, которые в историческом прошлом нанесены ему правительством великодержавной нации» [18]. Это означает, что многонациональное государство должно позволить меньшинствам иметь некоторые «привилегии» над большей нацией в течение определенного периода времени, чтобы достичь фактического равенства.

В-шестых, основополагающим способом решения национального вопроса является достижение интеграции всех этносов на добровольной основе. Ленин неоднократно подчёркивал, что сближение и интеграция разных национальностей является основным путем решения национальных проблем и построения великой державы, при этом интеграция всех национальностей

¹ По уровню экономического, политического и культурного развития некоторые ученые делят русские этнические меньшинства на три типа: к первой категории относятся Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония, Армения, Грузия и др.; ко второй категории относятся Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Дагестан и др.; к третьей категории относятся башкиры, чеченцы, осетины, ингуши, буряты, якуты и т.д. (См.: [17]).

«должна быть реализована на основе национального равенства и свободной и добровольной основе, без никакого принуждения и насилия, при этом пролетариат должен создать условия для достижения данной цели» [19; 20; 21].

Упомянутая выше теория легла в основу государственного строительства в Советском Союзе после Октябрьской революции, и лидеры данной страны в основном формулировали национальную политику и решали национальный вопрос под руководством данной теории. Несмотря на это, теория В.И. Ленина по национальному вопросу проявляет заметные ограничения и противоречия², которые выделяются прежде всего в следующих аспектах.

Во-первых, противоречие защиты интересов пролетариата и интересов всех национальностей. Ленинская теория о национальном вопросе не только выступает за защиту национальных интересов всех наций, особенно угнетённых и малых наций, но и подчёркивает примат интересов пролетариата и социализма, а исторический опыт показал, что они не всегда совпадают и даже могут быть противоположны. Когда классовые интересы противоречат национальным интересам, последнее часто превалирует над первым, в этом плане «банкротство» II Интернационала до Первой мировой войны может служить примером. Что касается России, то в революционной борьбе за свержение царского самодержавия и буржуазного режима интересы пролетариата намного совпадают с интересами угнетённых наций в борьбе за общую независимость. Однако после захвата власти пролетариатом возникло острое противоречие между стремлением угнетённых наций к национальной независимости и интересами пролетариата в построении единого крупного государства. Теоретически классовые идентичности тесно связываются с социально-экономическим статусом, а национальные идентичности — этнической культурой. По мере изменения социально-экономического статуса первое слегка меняется соответственно, в то время как второе относительно стабильно. Поэтому, столкнувшись с выбором между классовыми интересами и национальными интересами, последние часто оказываются в выигрышном положении. Многолетнее существование национальных проблем в Советском Союзе и других социалистических странах является именно отражением этого противоречия.

Во-вторых, противоречие между правом народов на самоопределение и единством многонационального государства. Ленинская идея национального самоопределения изначально во многом основывалась на свержении царского самодержавия и буржуазного режима [23; 24], но после Октябрьской революции она создала большую проблему для сохранения единства Советского государства. Ввиду того, что ранее угнетённые нации после захвата власти пролетариатом имели сильное стремление о самостоятельности и некоторых из них провозгласили свою независимость после Октябрьской

² Как отметили современные российские ученые: «Теория национального вопроса в советский период является несвоевременной теорией, и в ее основных положениях имеются острые противоречия» [22].

революции, Российская империя фактически находилась в состоянии распада³. В то же время, чтобы сохранить авторитетность обещания правительства о национальном самоопределении, Ленин твёрдо настаивал на прицепе национального самоопределения и вскоре признал независимость вышеупомянутых наций, при этом с 1924 года «право народов на самоопределение» закрепилось в Конституции Советского Союза на протяжении всего его существования, в таком случае единство страны висело на волоске — распад страны был неизбежен, как только национализм перерос в неудержимое политическое движение.

В-третьих, противоречие между принципом равенства наций и методами для осуществления их фактического неравенства. Теоретически, всестороннее и окончательное равенство всех народов является лишь красивой иллюзией, этническое равенство может быть только относительным. Предложение Ленина о достижении фактического равенства между нациями через возмещение великими нациями малой было не только бесполезным, но и породило бы новые неравенства и отчуждения. Хотя первоначальное намерение Ленина нацелено на устранение недоверия, подозрительности и ненависти малых наций, сформировавшихся в истории, к большим нациям, чтобы тем самым укрепить сплочённость всех национальностей. Однако реализация этой политики не только не достигла постановленной цели, но и углубила разрыв между различными этносами — с одной стороны у малых этносов сформировались чувство зависимости и даже превосходства, что стимулировало их претендовать на больше права, а раз их потребность не удовлетворяется, то часто вызывает гнев; с другой стороны, великие нации искусственно подавляются и среди них неизбежно зарождается недовольство.

Последнее, противоречие между укреплением национального самосознания и реализацией национальной интеграции. Осознав историческую неизбежность национальной интеграции, В.И. Ленин подчёркивал, чтобы пролетарский режим создал необходимые условия для ускорения этого процесса. Бесспорно, что вместе с развитием экономики и культуры отсталых национальностей, постепенное ослабление национального самосознания народов и укрепление общего государственного и гражданского сознания являются необходимыми психологическими и эмоциональными условиями для реализации национальной интеграции. Однако в условиях сложных межнациональных отношений после Октябрьской революции Ленин слишком много внимания уделял вопросу о национальном самоопределении и национальном равноправии, игнорируя вопрос о том, как создать эмоционально-психологическую атмосферу для национальной интеграции, что стало одним из причин возникновения противоречия между укреплением национального самосознания и реализацией национальной интеграции в его теории.

³ После февраля 1917 года независимость провозгласили Финляндия, Польша, Украина, Белоруссия, народы Закавказья (Грузия, Армения, Азербайджан, Абхазия) и прибалтийские народы (Литва, Латвия, Эстония).

Советская национальная политика и её институциональная структура

Советская (этно) национальная политика и система создавалась непосредственно И. Сталиным под руководством национальной теории Ленина. Данная политика и система в основном придерживались принципа национального равенства в теории Ленина, в некоторых отношениях даже доводили его до крайности. За почти 70-летнюю историю Советского Союза, несмотря на коррективы в конкретных мерах по решению национального вопроса, принципиально не изменились основные положения и институциональная структура национальной политики, которые в основном отражены в следующих аспектах.

Во-первых, легализация принципов национального самоопределения и равноправия. Хотя Сталин проявил некую великорусскую националистическую тенденцию, но после получения жесткой критики со стороны Ленина он быстро исправил свои ошибки. С тех пор идея национального равенства была достаточно воплощена в политике Советского Союза и подтверждена законом. И. Сталин подчеркивал, что «СССР был добровольным союзом союзных республик с равными правами» и «право народов на самоопределение» является «основой национальной политики союза» [25]. В Конституции Советского Союза 1924 года, принятой под его руководством, четко провозглашалось, что безоговорочно признавались равные права и обязанности всех народов. В Конституции также закреплён принцип добровольного объединения народов и право союзных республик на добровольный выход из Союза, что также было четко закреплено в советских Конституциях 1936 и 1977 годов.

Во-вторых, национализация административного деления и структуры власти. Согласно ленинской идее о федерализме в Советском Союзе было создано административное деление на основе принципа федерализма и принципа самоопределения наций. Таким образом, Советский Союз провозглашался единым союзным многонациональным социалистическим государством, образованным суверенными, независимыми и равноправными союзными республиками на добровольной основе, которые, в свою очередь, имели разнообразное административно-территориальное деление в виде союзной республики, автономной республики, автономной области и автономного округа. СССР имеет международную правосубъектность и является верховным представителем союзных республик. Союзные республики имеют свои конституции и полную всю полноту государственной власти на своей территории вне пределов полномочий, переданных ими в ведение Союза ССР. Вместе с тем каждая национальность имеет свою административно-территориальную единицу. Кроме того, высший орган государственной власти Центральный исполнительный комитет СССР (были заменены с 1938 года Верховным Советом СССР) состоял из двух равноправных палат: Совета Союза и Совета Национальностей. Члены Совета Союза избирались всем населением СССР по избирательным округам с равной численностью

населения и представляли «классовые интересы всех трудящихся». Члены Совета Национальностей избирались депутатами каждой союзной республики, автономной республики, автономной области и автономного округа и отражали «сугубо национальные запросы». Таким образом, Советский Союз был фактически встроен в «многонациональное объединение», создав тем самым прецедент в истории человечества «принципа национальности как основы федеративного устройства» [26].

В-третьих, национализация государственных кадров. По мнению И.В. Сталина, принятие вышеупомянутых мер недостаточно для реального осуществления национального равенства, но также необходимо подготовить и отобрать большое количество национальных кадров с целью «постепенно национализировать не только школы, но и все органы», «то есть сделать эти органы национальными по кадровому составу», тем самым улучшить условия для удовлетворения нужд и запросов союзных республик всесторонне [27; 28]. С начала 20-х годов советское правительство открыло большое количество образовательных учреждений и научно-исследовательских институтов, направленные на подготовку кадров различных этносов, в результате чего были подготовлены сотни тысяч кадров из числа этнических меньшинств с высоким уровнем грамотности. К тому же были предприняты ряд дополнительных мер, в том числе: расширение состава членов партии из числа этнических меньшинств путём смягчения критериев вступления в партию и упрощения процедуры вступления в партию; вербовка кадров из числа этнических меньшинств в работе центрального управления и т. д. Таким образом, с конца 30-х годов 20 в. подавляющее большинство основных партийных и государственных руководителей в регионе составляли местные этнические кадры, и значительно возросла доля нерусских национальных кадров в высших партийных и государственных руководящих органах Союза [29].

В-четвертых, преференциальная система для меньшинства. Реализуя ленинскую идею о фактическом равенстве всех национальностей в Советском Союзе сформулирована прочная система преференций для малых национальностей что выражается не только в политических и образовательных преференциях, но и в аспекте экономического развития и повышения уровня жизни населения малых национальностей. Стоит отметить, что финансовые вложения советского правительства в районы проживания этнических меньшинств достигли невероятного уровня. В целях развития промышленности в районах проживания меньшинств ряд заводов, ранее принадлежавших Российской Федерации вместе с оборудованием были перенесены в отдалённые районы. Большое количество квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала, экспертов, учителей и врачей также было направлено в районы проживания этнических меньшинств для развития местной экономики и культуры. Кроме того, районы проживания этнических меньшинств пользуются такими преференциальными политиками, как кредитование, освобождение от прибыли, полное или частичное освобождение от налога и финансовые субсидии и т.д. Все эти меры способствовали стремительному развитию

экономики и культуры территорий национальных меньшинств. К середине 30-х годов развитие экономики в территориях национальных меньшинств стало значительно ближе к уровню развитых районов, в частности, средний уровень зарплаты некоторых регионов меньшинств даже превышает средний уровень по всему Советскому Союзу и Российской Федерации [30].

В-пятых, идентификация, формирование и расселение этнических групп. В целях реализации вышеупомянутой этнической политики после создания Советского Союза началась широкомасштабная работа по этнической идентификации и формированию на основе теории И. Сталина о национальности, согласно которому общий язык, общая территория, общность экономической жизни и общий менталитет являются четырьмя основными признаками этнических общностей [31]. На основе этого стандарта советская власть организовала масштабную работу для выявления и наименования этносов, племен, рас и народностей по всей стране, а также «сфабриковала» множество народов, в том числе создание так называемых национальных языков и национальных названий для многих этносов, еще не достигших уровня этничности [32]. В результате чего все население СССР было разделено на более чем 100 национальностей [33; 34]. В этом плане британский ученый Хобсбаум отметил, что такого феномена «создания» народов, что является сугубо «теоретическим построением советской интеллигенции, а не желаниями какого-либо из этих народов» [35]. Советское правительство развернуло и масштабную миграционную кампанию с целью переселения населения каждого этноса на «собственную территорию» [36; 37], что объективно культивировало самосознание об территории всех национальностей.

Установление и развитие национальной политики и системы Советского Союза полностью изменили историческую траекторию развития России и оказали огромное влияние на ее последующие политические и социальные процессы.

Четыре связи, поддерживающие национальное единство Советского Союза

Теоретически национальная политика и система Советского Союза поставила страну под угрозу распада. Во-первых, правовые положения о суверенитете союзных республик обеспечили правовую основу для роспуска Союза. С момента образования Советского Союза его Конституция четко закрепляет за союзными республиками право свободного выхода из Союза, что стала правовой основой для отделения союзных республик от Союза. «На самом деле, с момента создания федеративного государства, характеризующегося этнической принадлежностью, таилась опасность этнического разделения» [38; 39]; Во-вторых, национальная политика и система обеспечили условия для распада СССР. Проводимая Советским Союзом национальная политика привела к тому, что этнические группы не только владели собственной национальной властью и «территорией»,

но и возвращали большое количество «национальных интеллигенций и групп политической элиты», вооружённых современным национальным сознанием. В случае серьезных перемен этих факторов достаточно, чтобы стать мощной силой разрушить союзное государство: В-третьих, практика сознательного разделения и даже «создания» этносов в сочетании с преференциальной политикой для национальных меньшинств укрепили национальную идентичность народа и рознь между различными этническими группами, тем самым создали фундамент общественного мнения для распада Союза.

Однако объединение Советского Союза не сталкивалось с какими-либо серьезными проблемами за более чем 60 лет до прихода к власти Горбачева, что тесно связано с некоторыми характерными особенностями советской политической системы, ограничившими фактическое осуществление права на выход из Союза и право народов на самоопределение. Среди них выделяются следующие:

Во-первых, Власть при КПСС была однопартийной. Коммунистическая партия Советского Союза в свое время была не только единственной легальной политической партией, но и руководящей силой советского общества, ядром общественно-политической системы, государственных и общественных организаций СССР. Это означает, что КПСС имела беспорное верховное руководство во всех сферах на всех уровнях административно-территориального деления. ЦК КПСС имеет абсолютную власть над назначением основных руководителей партии и правительства на всех уровнях. В соответствии с этим принципом любые претензии против воли партии (включая претензию на отделение от Советского Союза) должны были быть подавлены, а любые члены партии и кадры с сепаратистскими тенденциями могли быть подвергнуты чистке и подавлению. Это во многом гарантировало единство советского государства, но, несомненно, и наносило серьезный ущерб межнациональным отношениям.

Во-вторых, в Советском Союзе действуют высокоцентрализованная политическая и экономическая система, а также иерархическая, вертикальная судебная система. Например, в экономическом плане СССР контролирует подавляющее большинство предприятий и активов союзных республик. В сталинский период на предприятия, входившие в союзное государство, приходилось 89 % от общей стоимости промышленной продукции СССР, а на предприятия, входящие в состав союзных республик, приходилось всего 11 %. В хрущевский период эти цифры изменились соответственно на 97 % и 3 %, в брежневский период — 94 % и 6 %. Более того, республика не имеет автономии даже для строительства больниц на 200 коек или для инвестирования более 4 миллионов рублей, в то время как Союзное государство может строить новые проекты в республиках без согласования с ними [40]. Эта система давала прочную гарантию для трансформации и модернизации структуры советской экономики, обеспечения единства и стабильности страны за счет концентрации национальных усилий, но она

также похоронила конституционные принципы федерализма и национального самоопределения.

В-третьих, в Советском Союзе господствовала командно-плановая экономическая система, характерными чертами которой является непосредственное управление всеми экономическими ресурсами из единого центра — высших эшелонов государственной власти, полностью контролирующего производство и распределение продукции, что привело к упрощению экономической структуры союзных республик и зависимости хозяйственных субъектов. Такая высокая зависимость союзных республик от единого центра, сформировавшаяся в централизованной экономике стала одним из важнейших факторов для сдерживания отделения союзных республик от Советского Союза.

В-четвертых, марксизм-ленинизм занял монопольное положение в идеологической области Советского Союза. Более того, идеологическое единство было сильно институционализировано в Советском Союзе, что привело к преследованиям населения, которые придерживались немарксистских идей. В этом плане типичным примером является знаменитый инцидент т.н. «Философского парохода» в 20-х годах и подавление «диссидентов» в 70-х годах. Однако эта единая идеологическая система была важной духовной связью для обеспечения единства Советского Союза. Как отметил Рой Медведев, союзное государство «скреплялось не общностью национальной судьбы и традиций, а общностью идеологии» [41].

К тому же единство вооруженных сил и пристальное наблюдение спецслужб за членами общества также значительно усилили контроль и подавление федерального правительства к национальной независимости.

Вышеупомянутые факторы являются важнейшими гарантиями для сдерживания национального сепаратизма и сохранения единства СССР, но все они разрушилось в период Горбачева. Придя к власти, Горбачев приступил к радикальной и всесторонней реформе т.н. «сталинской модели», в частности после 1989 года принципиально отказался тех основополагающих принципов социализма, например: заменил однопартийное правление КПСС на многопартийность; отказался от господства марксистско-ленинской идеологии и выступал за открытость и плюрализм; провел масштабную децентрализацию на места, характеризующуюся расширением компетенции управления союзных республик и национальных автономных образований и сокращением полномочий единого центра. Таким образом, политическая реформа прямо угрожала легитимность управления КПСС, а инспирированный национализм прямо атаковал легитимность Советского Союза [42]. В то же время из-за провала экономических реформ уровень жизни народа в целом снижался, а недовольство населения росло день ото дня. Вкупе с продвижением политических и интеллектуальных элит различных национальностей Советский Союз, наконец, встал на путь распада.

Выводы

История Советского Союза показывает, что национальный вопрос является важнейшим вопросом, касающимся выживания многонационального государства. Анализируя национальную теорию и политику Советского Союза и их влияния на распад Советского Союза, можно извлечь следующие уроки.

Во-первых, этнонациональная теория и политика должны не только отражать реальное положение национальностей страны, но и соответствовать общему закону национального развития и своевременно корректироваться с учетом меняющейся ситуации экономических, социальных и этнических отношений. Согласно марксизму национальная интеграция и исчезновение являются конечным результатом всего общественного развития. Страна должна создать условия, способствующие равноправному обмену, близости и общему развитию всех этнических групп, наконец, чтобы осуществить естественную гибель нации. Национальные идеи Ленина были выдвинуты на основе всестороннего изучения национальной обстановки и сыграли активную роль в победе Октябрьской революции и создании Советского Союза. Однако ряд национальных политик и практик в Советском Союзе, в частности политика этнической концентрации, преференционная политика меньшинств, национализация кадров, территориализация национальностей и т.д. сделали этнические различия и этнические отчуждения ещё более щекотливыми.

Во-вторых, переход от системы федерализма и национальной региональной автономии, основанной на этническом принципе, к системе федерализма и местной автономии с принципом административной децентрализации имеет большое значение для сохранения единства многонациональной страны. Проводимая Советским Союзом уникальная система федерализма и национальной автономии сумела объединить советские республики в единое союзное государство и добилась замечательных успехов в экономическом, политическом, культурном и военном строительстве, вместе с тем она имела много проблем и представляла большую потенциальную угрозу распаду СССР. Прежде всего этнический принцип, подчёркивающийся в данной системе усиливал этнические различия, которые должны были исчезнуть» [43; 44]. В отличие от Советского Союза в Соединенных Штатах практиковалась система федерализма и местной автономии с принципом административной децентрализации, в рамках которой составной частью федерального устройства была административная единица, без никакой «национальной идентификации». В таком случае распределение власти и ресурсов между штатами и федеральным правительством не имеет отношения с расовых и этнических факторов [45], что играет важную роль в сохранении единства федеративного государства.

В-третьих, размывание национального самосознания и укрепление гражданского самосознания является необходимой менталистской основой обеспечения единства многонациональной страны. Будучи одним из древнейших групповых сознаний и эмоциональных идентичностей человека, национальное сознание и идентичность играли огромную роль в политическом,

экономическом и культурном развитии разных стран и часто используются социальными элитами как важный инструмент политической мобилизации и борьбы. Обращая большое внимание на национальное самосознание и националистические настроения многих этносов, Ленин выдвинул национальную теорию, основанную на принципах национального самоопределения и национального равноправия. Под руководством ленинской национальной теории статус нерусских национальностей был поднят на небывалую высоту, что стимулировало национальное самосознание и эмоции людей всех национальностей, которые не были очевидны в прошлом, тем самым обостряло национальные противоречия. Ведь как справедливо отметила французский историк Элен Каррер д'Анкосс: «Если несправедливость и насилие, безусловно, разжигают национализм, уступки также поощряют его» [46]. Поэтому многонациональные страны должны укреплять чувство гражданственности, размывать национальное самосознание, твёрдо придерживаться принципа равноправия всех граждан перед законом и постепенно сокращать или окончательно отменять преференциальную политику для национальных меньшинств.

В-четвертых, поощрение отсталых национальностей к изучению культуры передовых национальностей и содействие свободному перемещению населения между регионами и национальностями является не только необходимостью модернизации, но и эффективным способом способствования этнической интеграции. Одним из последствий политики «национализации» Советского Союза является стагнация или даже регрессия естественной интеграции национальностей и искусственно расширение национальных барьеров, которые шли вразрез с общей тенденцией национальной интеграции и стала одной из важных причин распада Советского Союза. С исторической точки зрения передовые нации играют ведущую роль в процессе общественного развития, и превосходство их культуры является объективным фактом. Для многонациональных стран на основе обеспечения интересов этнических меньшинств должен направлять этнические меньшинства изучать культуры передовых национальностей в стране, не менее важно и содействовать свободному перемещению населения между регионами и этническими группами. Однако этот процесс должен основываться на полном уважении воли всех народов без любого принуждения. Таким образом, можно предполагаться на эффективное сокращение этнических различий, уменьшение этнических барьеров и укрепление межэтнической гармонии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 2, изд. 1995, стр. 385, 398, 401.
2. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 19, изд. 1963, стр. 238, 241-242.
3. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 19, изд. 1963, стр. 261.
4. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 2, изд. 1995, стр. 561.
5. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 34, изд. 1963, стр. 151.
6. Ленин: «*О национальном самоземледелении*», *Ленинские труды* т. 6, изд. 1963, стр. 419.

7. 列宁:《论阿尔明尼亚社会民主党的宣言》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第295-296页。
8. 列宁:《我们纲领中的民族问题》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第413页。
9. 列宁:《给穆斯塔法·基马尔的电报》,《列宁文稿》第9卷,人民出版社1979年版,第84页。
10. 列宁:《论对马克思主义的讽刺和“帝国主义经济主义”》,《列宁全集》第23卷,人民出版社1963年版,第62页。
11. 列宁:《俄国社会民主工党第二次代表大会》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第440-441页。
12. 列宁:《关于民族问题的批评意见》,《列宁全集》第20卷,人民出版社1963年版,第29页。
13. 列宁:《社会主义革命和民族自决权》,《列宁全集》第22卷,人民出版社1963年版,第140页。
14. 列宁:《〈苏维埃政权的当前任务〉一文的初稿》,《列宁全集》第27卷,人民出版社1963年版,第190页。
15. 列宁:《社会民主党纲领草案及其说明》,《列宁全集》第2卷,人民出版社1963年版,第71页。
16. 列宁:《工人阶级和民族问题》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第74-75页。
17. 赵常庆、陈联璧、刘庚岑、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第31页。
18. 列宁:《关于民族或“自治化”问题(续)》,《列宁选集》第36卷,人民出版社1963年版,第631—634页。
19. 列宁:《再论按民族分校》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第554页。
20. 列宁:《无产阶级在我国革命中的任务》,《列宁选集》第3卷,人民出版社1995年版,第50-51页。
21. 列宁:《论对马克思主义的讽刺和“帝国主义经济主义”》,《列宁全集》第23卷,人民出版社1963年版,第61-62页。
22. *Вдовин А.И., Корецкий В.А. Распад СССР и проблемы национально-политического развития России // Выборы в России. 2000. № 1. С. 322-365.*
23. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的〈历史的报复〉》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
24. 赵常庆、陈联璧、刘庚岑、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第37-39页。
25. 斯大林:《〈关于宪法草案〉的报告》,《斯大林文集》,人民出版社1985年版,第4—8页。
26. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的〈历史的报复〉》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
27. 斯大林:《俄共(布)第十二次代表大会》,《斯大林全集》第5卷,人民出版社1956年版,第209-210页。
28. 斯大林:《民族问题和列宁主义》,《斯大林全集》第11卷,人民出版社1956年版,第303-304页。
29. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第90-97页。
30. 胡延新、阎英华:《苏联当年如何开发中亚地区》,《当代世界》2000年第5期;赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第82-88页。
31. 斯大林:《民族问题和列宁主义》,《斯大林全集》第11卷,人民出版社1956年版,第286页。
32. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第85页。
33. 瓦列里·季什科夫:《苏联及其解体后的族性、民族主义及冲突——炽热的头脑》,姜德顺译,中央民族大学出版社2009年版,第59-60页。
34. 34. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的〈历史的报复〉》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
35. 35. 埃里克·霍布斯鲍姆:《民族与民族主义》,李金梅译,上海人民出版社2000年版,第199页。
36. 36. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的〈历史的报复〉》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
37. 37. 瓦列里·季什科夫:《苏联及其解体后的族性、民族主义及冲突——炽热的头脑》,姜德顺译,中央民族大学出版社2009年版,第72-75页。
38. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第136-137页。
39. 张建华:《苏联民族问题的历史考察》,北京师范大学出版社2002年版,第198页。
40. 果洪升:《中国和前苏联民族问题对比研究》,中央民族大学出版社1997年版,第70页。
41. 罗伊·麦德维杰夫:《苏联的最后一年》,社会科学文献出版社2009年版,第150页。
42. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的〈历史的报复〉》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
43. 菲利普·罗德:《苏维埃联邦政治与族群动员》,《民族社会学研究通讯》第61期,2010年2月。
44. 转引自马戎:《21世纪的中国是否存在国家分裂的风险?》,《领导者》总第38期,2011年2月。

45. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。
46. 埃莱娜·卡·唐科斯:《分崩离析的帝国》,新华出版社1982年版,第214页。

REFERENCES

1. 列宁:《论民族自决权》,《列宁选集》第2卷,人民出版社1995年版,第385、398、401页。(In Chin.).
2. 列宁:《民族问题提纲》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第238、241-242页。(In Chin.).
3. 列宁:《立宪民主党人论乌克兰问题》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第261页。(In Chin.).
4. 列宁:《社会主义革命和民族自决权》,《列宁选集》第2卷,人民出版社1995年版,第561页。(In Chin.).
5. 列宁:《给叶·米·亚历山大洛娃》,《列宁全集》第34卷,人民出版社1963年版,第151页。(In Chin.).
6. 列宁:《我们纲领中的民族问题》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第419页。(In Chin.).
7. 列宁:《论阿尔明尼亚社会民主党人的宣言》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第295-296页。(In Chin.).
8. 列宁:《我们纲领中的民族问题》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第413页。(In Chin.).
9. 列宁:《给穆斯塔法·基马尔的电报》,《列宁文稿》第9卷,人民出版社1979年版,第84页。(In Chin.).
10. 列宁:《论对马克思主义的讽刺和“帝国主义经济主义”》,《列宁全集》第23卷,人民出版社1963年版,第62页。(In Chin.).
11. 列宁:《俄国社会民主工党第二次代表大会》,《列宁全集》第6卷,人民出版社1963年版,第440-441页。(In Chin.).
12. 列宁:《关于民族问题的批评意见》,《列宁全集》第20卷,人民出版社1963年版,第29页。(In Chin.).
13. 列宁:《社会主义革命和民族自决权》,《列宁全集》第22卷,人民出版社1963年版,第140页。(In Chin.).
14. 列宁:《<苏维埃政权的当前任务>一文的初稿》,《列宁全集》第27卷,人民出版社1963年版,第190页。(In Chin.).
15. 列宁:《社会民主党纲领草案及其说明》,《列宁全集》第2卷,人民出版社1963年版,第71页。(In Chin.).
16. 列宁:《工人阶级和民族问题》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第74-75页。(In Chin.).
17. 赵常庆、陈联璧、刘庚岑、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第31页。(In Chin.).
18. 列宁:《关于民族或“自治化”问题(续)》,《列宁选集》第36卷,人民出版社1963年版,第631—634页。(In Chin.).
19. 列宁:《再论按民族分校》,《列宁全集》第19卷,人民出版社1963年版,第554页。(In Chin.).
20. 列宁:《无产阶级在我国革命中的任务》,《列宁选集》第3卷,人民出版社1995年版,第50-51页。(In Chin.).
21. 列宁:《论对马克思主义的讽刺和“帝国主义经济主义”》,《列宁全集》第23卷,人民出版社1963年版,第61-62页。(In Chin.).
22. Vdovin A.I., Koreckiy V.A. Raspad SSSR i problemy nacional'no-politicheskogo razvitiya Rossii [The Collapse of the USSR and the Problems of National and Political Development of Russia]. *Izborny v Rossii*. 2000;1:322–365 (In Russ.).
23. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.).
24. 赵常庆、陈联璧、刘庚岑、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第37-39页。(In Chin.).
25. 斯大林:《(关于宪法草案)的报告》,《斯大林文集》,人民出版社1985年版,第4—8页。(In Chin.).
26. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.).

27. 斯大林:《俄共(布)第十二次代表大会》,《斯大林全集》第5卷,人民出版社1956年版,第209–210页。(In Chin.)
28. 斯大林:《民族问题和列宁主义》,《斯大林全集》第11卷,人民出版社1956年版,第303–304页。(In Chin.)
29. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第90–97页。(In Chin.)
30. 胡延新、阎英华:《苏联当年如何开发中亚地区》,《当代世界》2000年第5期;赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第82–88页。(In Chin.)
31. 斯大林:《民族问题和列宁主义》,《斯大林全集》第11卷,人民出版社1956年版,第286页。(In Chin.)
32. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第85页。(In Chin.)
33. 瓦列里·季什科夫:《苏联及其解体后的族性、民族主义及冲突——炽热的头脑》,姜德顺译,中央民族大学出版社2009年版,第59–60页。(In Chin.)
34. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.)
35. 埃里克·霍布斯鲍姆:《民族与民族主义》,李金梅译,上海人民出版社2000年版,第199页。(In Chin.)
36. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.)
37. 瓦列里·季什科夫:《苏联及其解体后的族性、民族主义及冲突——炽热的头脑》,姜德顺译,中央民族大学出版社2009年版,第72–75页。(In Chin.)
38. 赵常庆、陈联璧、董晓阳:《苏联民族问题研究》,社会科学文献出版社2007年版,第136–137页。(In Chin.)
39. 张建华:《苏联民族问题的历史考察》,北京师范大学出版社2002年版,第198页。(In Chin.)
40. 果洪升:《中国和前苏联民族问题对比研究》,中央民族大学出版社1997年版,第70页。(In Chin.)
41. 罗伊·麦德维杰夫:《苏联的最后一年》,社会科学文献出版社2009年版,第150页。(In Chin.)
42. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.)
43. 菲利普·罗德:《苏维埃联邦政治与族群动员》,《民族社会学研究通讯》第61期,2010年2月。(In Chin.)
44. 转引自马戎:《21世纪的中国是否存在国家分裂的风险?》,《领导者》总第38期,2011年2月。(In Chin.)
45. 马戎:《对苏联民族政策实践效果的反思——读萨尼教授(Ronald Suny)的<历史的报复>》,《民族社会学研究通讯》第71期,2010年8月。(In Chin.)
46. 埃莱娜·卡·唐科斯:《分崩离析的帝国》,新华出版社1982年版,第214页。(In Chin.)

Информация об авторах:

Ма Фэншунь — профессор института политологии и государственного управления, заведующий Центром исследования России и Центральной Азии, вице-директор Института исследования ШОС Шаньдунского университета (КНР) (e-mail: fshma@sdu.edu.cn).

Го Фэнгли — научный сотрудник Центра исследования России и Центральной Азии Шаньдунского университета (КНР) (e-mail: heyfengli0920@163.com).

Information about the authors:

Ma Fenshu — Professor at the Institute of Political Science and Public Administration, Head of the Center for Russian and Central Asian Studies, Vice Director of the SCO Research Institute, Shandong University (People's Republic of China) (e-mail: fshma@sdu.edu.cn).

Guo Fengli — Researcher at the Center for Russian and Central Asian Studies, Shandong University (People's Republic of China) (e-mail: heyfengli0920@163.com).